

Когда Шэнь Ю приехал, Гу Лай как раз сидел на скамейке в зоне отдыха торгового центра. В руках у него была стопка объявлений, которые ему дали бродячие распространители листовок, и он время от времени перелистывал их. Выражение его лица было очень серьезным, как будто он читал что-то очень глубокое или интеллектуально сложное.

Если отбросить легкомысленную и несерьезную манеру поведения, этот сексуальный, но мягкий и сосредоточенный мужчина был чрезвычайно привлекателен. Одного его молчаливого сидения было достаточно, чтобы стать частью прекрасной живописной картины. В этом торговом центре собиралась молодежь, поэтому, когда мимо проходили люди, будь то женщины или мужчины, они не могли удержаться от того, чтобы не бросить на него взгляд.

Красивая длинноволосая женщина даже подошла к нему с раскрасневшимся лицом и попыталась заговорить с ним. Вероятно, она пыталась получить его контактную информацию, но по какой-то причине Гу Лай отказал ей, и она могла только разочарованно уйти.

Когда женщина ушла, Гу Лай вернулся к красочным рекламным объявлениям в своих руках. Их было много, начиная от курсов плавания и заканчивая тренировками для тела. Работники стояли у мест с интенсивным движением в торговом центре и раздавали свои листовки, и, не пройдя и половины торгового центра, Гу Лай уже получил больше горсти.

Гу Лай осмотрел их и, обнаружив, что ничего полезного в них нет, сложил в аккуратную стопку, а затем выбросил в мусорный бак. Обернувшись, он увидел, что Шэнь Ю стоит неподалеку и просто смотрит на него, а Гу Лай вопросительно смотрит на него.

Пойманному на месте преступления было немного неловко, но, к сожалению, Шэнь Ю никогда не испытывал подобных эмоций. Когда он понял, что его поймали, он подошел и нетерпеливо сказал Гу Лаю с холодным тоном в голосе,

"Пойдемте. Театр 3".

Гу Лай непроизвольно схватился за телефон,

"Ты уже купил билеты?"

Шэнь Ю обладал упрямым характером, который мало кто мог выдержать. Он сказал "хм" в знак признательности и направился к кинотеатру. Гу Лай последовал за ним, думая про себя, что ему нужно будет найти возможность пригласить его куда-нибудь еще, так как он не привык, чтобы за него платили другие люди.

В то же время они вдруг вспомнили о фильме, который им не удалось посмотреть в прошлый раз, и их лица стали немного смешными. Когда они сидели в зале ожидания сеанса, Шэнь Ю почувствовал искушение закурить. Но поскольку курить здесь не разрешалось, он был немного взволнован и раздражен. Это говорило о том, что независимо от того, психологическая это проблема или нет, ему еще предстоит решить множество различных вопросов.

"Ты хорошо себя чувствуешь?"

Гу Лай оглянулся, заметив состояние Шэнь Юя, и, осмотрев его тело, тихо спросил,

"Живот не болит?"

В прошлый раз внезапный приступ боли произвел на него сильное впечатление.

Шэнь Ю вздохнул и покачал головой, не произнося ни слова. Увидев в руках Гу Лая изящно упакованную, но помятую пачку сигарет, Гу Лай мгновенно все понял и сунул Шэнь Юю в руку конфету со вкусом винограда. Затем он выхватил пачку из рук Шэнь Юя и сказал,

"Поначалу, когда бросаешь курить, бывает трудновато, но если ты будешь упорствовать, то станет легче. Я сохраню это для тебя".

И положил коробку сигарет в карман.

Дыхание Шэнь Ю, казалось, на мгновение остановилось, прежде чем кровь снова хлынула в него. Он вцепился в конфету с такой силой, что кончики пальцев побледнели. Он хотел сказать, что не любит конфеты, но после недолгого колебания разорвал обертку и съел конфету.

Терпкий виноградный вкус взорвался на его языке, кислинка сменилась легкой сладостью.

Осторожно попробовав остаток, он почувствовал слабый привкус розы, а в сочетании с джемом в середине это было неожиданно вкусно. Шэнь Ю, не задумываясь, опустил глаза и взглянул на обертку, но не обнаружил никакого логотипа; единственным опознавательным знаком был синий смайлик.

Он попытался найти случайный повод для разговора: "Вы планируете стать шеф-поваром?"

Гу Лай кивнул головой, выражение его лица было довольно мягким и теплым: "Хм".

Шэнь Ю посмотрел на него, а затем отвел взгляд в сторону,

"У меня есть друг в ресторанном бизнесе. Если ты не сможешь найти работу, я".

"Не беспокойтесь, - улыбнулся Гу Лай, - я уже нашел одну. Как только закончу занятия, сразу же приступлю к работе".

Шэнь Ю поджал губы и больше ничего не сказал.

Пухленький мальчик в собачьем комбинезоне играл с воздушным шариком неподалеку, и Гу Лай не мог удержаться от того, чтобы не взглянуть на такого милого и крошечного человеческого карапуза. Когда Шэнь Ю услышал, как по внутренней связи объявили, что их показ готов, он встал и сказал, - "Нам пора идти внутрь".

Гу Лай впервые смотрел кино, поэтому он внимательно следил за Шэнь Ю. И только когда они проходили мимо будки с билетами и работник выдавал каждому по паре 3D-очков, он решил спросить,

"Какой фильм мы смотрим?"

Шэнь Ю не мог вспомнить название: "Я забыл".

Свет в кинотеатре был тусклым, и, когда люди хлынули внутрь, Шэнь Ю сам забыл, какое место он забронировал. Нахмутив брови, он попытался проверить билеты на предмет номера места, а заодно и найти конкретные места. Но он стоял прямо посреди прохода, и кто-то толкнул его с дороги. Так как он стоял прямо на ступеньке, Шэнь Ю увидел, что вот-вот упадет, когда почувствовал резкое сжатие на талии, и кто-то потащил его в сторону более открытого места.

"Осторожно!"

раздался над головой знакомый голос, а затем его талию отпустили и забрали билеты в руке. Обжигающе горячий жар от груди, расположенной так близко к нему, не пропускал тонкий слой летней одежды и заморозил Шэнь Ю на месте. Рана на спине снова начала болеть, и он не знал и не мог сказать, чувствует ли он пронзительную или оцепеняющую боль.

"В последнем ряду, прямо по центру. Пойдемте".

Гу Лай шел в темноте, словно родился в ней. Боясь, что Шэнь Ю снова споткнется, он держался позади, но при этом оставлял между ними удобное пространство. Поясница Шэнь Юя начала неметь и коченеть, и он все более быстрыми шагами добрался до их мест и быстро сел. Гу Лай последовал за ним и сел рядом.

На экране все еще показывали рекламу, так как кинотеатр постепенно заполнялся. Шэнь Ю незаметно огляделся по сторонам и, обнаружив, что большинство людей вокруг них - пары, вдруг почувствовал, что его кресло усеяно колючками, и начал постоянно поправлять позу.

Услышав шорох рядом с собой, Гу Лай дернул ушами и сказал,

"Тебе все еще больно?"

"Хм?" К Шэнь Юю вернулись чувства, и он небрежно хмыкнул, что свидетельствовало о том,

что его сердце и разум еще не полностью сработались: "Возможно".

В тот момент, когда он это сказал, он вдруг почувствовал тепло у своей лодыжки, как будто кто-то схватил ее. Это настолько напугало Шэнь Ю, что он едва не вскочил со своего места. С расширенными глазами он сердито сказал Гу Лаю, стараясь сохранять спокойный голос,

"Что ты делаешь?"

Даже если бы ты хотел ко мне приставать, ты не должен делать это таким образом!

Гу Лай убрал руки и сел прямо. Он объяснил,

"Твоя кость, похоже, не повреждена, так что после этого мы сможем купить спрей для снятия боли".

Шэнь Ю замер и по какой-то причине начал медленно закрывать лицо руками. Он ничего не сказал, и после нескольких минут рекламы на экране начался фильм, сопровождаемый старой и странной детской мелодией.

Фильм начался в городе-призраке, где все здания выглядели проржавевшими от старости, с черно-белого похоронного цветка, висевшего над одним из дверных проемов. Около дюжины молодых людей с рюкзаками начали исследовать местность, и один из них случайно опрокинул одну из мемориальных плит на молитвенных столах.¹ Вскоре после этого один за другим люди начали умирать.....

Человеком, которому стало не по себе, оказался Гу Лай. Он чувствовал, что атмосфера фильма становится слишком странной, не похожей на обстановку и настроение комедии или романтического фильма. Подсознательно он подтянулся на сиденье, и его руки стали крепко сжимать друг друга, а ладони покрылись холодным потом.

В фильме был момент, когда девушка лежала боком на кровати и спала. Ее длинные черные волосы спадали на пол, а затем появилась гнилая мясистая рука и начала медленно сжимать пряди волос все крепче и крепче...

"Ааа!"

Девочка перед ними издала короткий крик, а затем бросилась в объятия мальчика рядом с ней. Она начала кричать,

"Это все из-за тебя! Почему ты должен смотреть фильмы ужасов про призраков!"

О, так это был фильм ужасов.....

Лицо Гу Лая начало бледнеть, и по мере того как фильм продолжался, он уже не мог сохранять идеальную позу, медленно и незаметно сползая вниз. Он молча поджал губы и смотрел то налево, то направо, как будто собирался заплакать.

Шэнь Ю был очень увлечен фильмом и не замечал странных движений Гу Лая. Время от времени на экране появлялась призрачная тень, а когда на экране показался труп, заколоченный гвоздями под кроватью, фильм достиг кульминации.

Благодаря 3D-эффектам по всему кинотеатру раздались крики и вопли. Девушка рядом с ними была так напугана, что начала плакать, и в итоге ее пришлось утешать и выводить из кинотеатра ее парня.

Шэнь Ю оставался спокойным и даже немного раздраженным, но когда он продолжил смотреть, холодная, но сильная рука внезапно схватила его, и его сознание тут же отключилось.

Шэнь Ю застыл на месте, не в силах повернуться: все перед глазами и ушами превратилось в ничто, оставив после себя лишь ощущение ледяного прикосновения. Он поднял подбородок, не решаясь взглянуть по сторонам и отчаянно стараясь сохранять спокойствие и уверенность, и молча ждал, что скажет Гу Лай.

Но Гу Лай ничего не сказал. Он лишь снял 3D-очки и прижался лицом к плечу Шэнь Юя, прижав обе ладони к ушам, а его тело начало неконтролируемо трястись.

Шэнь Ю держал верхнюю часть тела в таком положении, и все, о чем он мог думать в это время, было: воспользоваться преимуществом, где только можно, а!

"Гу Лай!"

Он не смог сдержаться и тихо, но злобно выкрикнул чужое имя. Он оттолкнул человека, схватившего его за тело, и сделал это так сильно, что все вокруг переглянулись.

Шэнь Ю не мог объяснить, откуда взялся этот гнев; он лишь чувствовал, что Гу Лай не уважает его, прикасаясь к нему на людях. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг столкнулся со слезящимися глазами Гу Лая, и все, что он собирался сказать, вдруг застряло у него в горле, оставив лишь растерянность и шок.

Руки и ноги Гу Лая казались бескостными, а от толчка Шэнь Юя он едва не упал на пол. Его заплаканные глаза с беспорядочными волосами цвета персика были хорошо видны под вспышками киноэкрана. Даже кончик его носа покраснел, и он подсознательно свернулся в клубок, выглядя так жалко и печально.

Шэнь Ю замер в шоке.

В это время на экране появился гниющий женский труп, и лицо Гу Лая побледнело. Он встал и, спотыкаясь, вышел из кинотеатра. В его тени чувствовалось редкое беспокойство, и когда к Шэнь Юю вернулись чувства, он тут же устремился за Гу Лаем.

Руки и ноги Гу Лая все еще оставались без костей, поэтому, поднявшись на эскалаторе и пройдя небольшое расстояние, Шэнь Ю смог быстро догнать его. В голове Гу Лая стоял образ ужасающей женщины-призрака, и он не мог выкинуть его из головы. Он не мог произнести ни слова, его ладони покрылись холодным потом, а лицо стало белым, как лист бумаги.

Когда Шэнь Ю не смог добиться от Гу Лая ответа, даже несколько раз позвав его по имени, он решил, что тот только что отверг его ухаживания.

Засунув руку в карман брюк и нахмутив брови, он сказал,

"Не думай, что после нескольких дней ухаживаний за мной тебе позволено приставать ко мне".

Меня не так-то легко заполучить.

Видя, что Гу Лай все еще не отвечает, Шэнь Ю немного раздраженно добавил,

"Не думай, что если я раньше бегал за тобой, то и сейчас должен это делать. Это было в прошлом. Мы можем быть только друзьями, и не смей даже думать о большем. В противном случае мы можем идти разными путями".

В голове Гу Лая все еще царило оцепенение, он чувствовал себя не в своей тарелке и отчаянно нуждался в том, чтобы вернуться домой и отдохнуть. Он не слышал ни слова из того, что говорил Шэнь Ю, уловив лишь последнюю часть его фразы. Погруженный в свои мысли, он кивнул, решив, что в этом есть смысл, и повернулся, чтобы уйти.

Шэнь Ю ждал, чтобы услышать его просьбу: "....."

Этот идиот действительно согласился на это?!

Машина Гу Лая была припаркована прямо у дороги, и сквозь тусклые стекла на его лице не было заметно особого выражения. Он выглядел холодным и суровым - такое выражение заставило бы любого держаться от него подальше. Пальцы Шэнь Ю внезапно задрожали, и в нем появилось необъяснимое чувство сожаления. Пальцы в его кармане начали крепко сжиматься, и он скосил глаза, все еще не желая отступить,

"Если ты уйдешь сейчас, не пытайся найти меня снова в будущем!"

Мозг Гу Лая был похож на мешанину из 1 и 0 в запутанной программе. Окно было плотно

закрыто, и он не слышал ни слова из того, что говорил Шэнь Ю. Дрожащими руками он крепко вцепился в руль и поспешно уехал, даже не обернувшись.

Шэнь Ю стоял на прежнем месте, его лицо резко похолодело, а глаза пугающе потемнели.

<http://bllate.org/book/17367/1629089>